

ПЯТЬ ЛЕТ НАЗАД, когда мы впервые знакомимся с искусством Саратовского театра оперы и балета, зрителей особенно подкупала молодость этого театра. Новая встреча с саратовцами полностью подкрепила первоначальные впечатления. Здесь молодое все. Не только солисты, которые в большинстве своем приходят в саратовский театр непосредственно из стен консерватории или хореографических училищ и здесь овладевают сценической культурой, постигают секреты выразительных средств вокалиста, танцора. Молодость

са Годунова или мятежную то-ску Демона, блуждавшего в пустыне мира без приюта. Новейшая история оперы знает ряд примеров новаторского решения спектаклей, полных жизни, естественности, правды человеческих чувств. В такой спектакль в тридцатые годы Всеволод Мейерхольд превратил «Пиковую даму» в ленинградском Малом оперном театре. Я видел этот спектакль, в котором драматизм музыки Чайковского еще более усиливался острой театральностью, глубиной душевных переживаний Германа, Ли-

вет общности взглядов, оба стремятся к разнообразию репертуара, к художественной отчетливости оперных партий. И репертуар в саратовском театре действительно разнообразен. Несколько жанров представлено в нем. Музыкальные драмы, комическая опера, опера-буфф. Столь же различны и балетные спектакли.

Мы остановились здесь на самых новых, последних постановках театра.

Оперетты Жака Оффенбаха, неистового сатирика в музыке, всегда заряжены убийственной иронией, они лиричны и

каждый из «Орфея в аду» впитан в спектакль «Разбойники», что ж это право режиссера. Но банальная джазовая мелодия «Миль пардон», под которую поют свои куплеты Пьеро, насколько не обогащает музыку Оффенбаха, напротив, вносит в нее диссонанс. Вкус изменил в данном случае постановщику «Разбойников», хотя заслуженный артист РСФСР А. Сабдашев с комедийным блеском исполняет сатирические куплеты.

НЕСКОЛЬКО СЛОВ о балетных спектаклях. В них тоже много молодости, свежести, своеобразия. И здесь мы встречаемся с молодыми артистами — выпускниками хореографических училищ Саратова, Минска, Перми, Ленинграда. Свой первый сезон начала в саратовском театре Ракса Шалкина из пермского училища, имеющая заслуженный успех в «Лебедином озере», где она покорила зрителей в танцах Одетты.

Наряду с классическими балетами саратовцы показали нам свою последнюю работу — балет молодого кишиневского композитора Эдуарда Лазарева «Антоний и Клеопатра». У нас, в Калининграде, и состоялся премьера этого очень своеобразного хореографического произведения.

Задача превращения трагедии Шекспира в «красочный, динамичный балет не во всем решена балетмейстером Ашотом Асатуряном достаточно убедительно. Не всегда удается выразить в танце темы, звучащие в оркестре. Музыка Лазарева драматична, сосредоточенно строга, часто отрывиста, импульсивна, в ней преобладают голоса медных инструментов. Но главные исполнители — Алла Попова, танцующая Клеопатру, Геннадий Альберт — Антоний, А. Боцановский — Цезарь, Владимир Бгашев — Лепид — запоминаются точностью рисунка танцев, темпераментом, выразительностью. К сожалению, слабее выглядят кордебалет, а на его долю здесь выпадает очень большая нагрузка. Железный шаг римских легионов, сражения, танцы во время пира во дворце Клеопатры в Александрии — все это очень зрелищно, но подчас исполняется небрежно, неровно, ритм движений иногда теряет синхронность.

Талантливо, изобретательно оформлен балет «Антоний и Клеопатра» художниками, заслуженными деятелями искусств Грузинской и Армянской ССР Робертом Набандяном и Еганией Донцовой. Художники переносят наше воображение то в страну пирамид, то в зал римского сената или на поля битв.

КАК И В ПРОШЛОЙ ПРИЕЗД театра к нам, благодарные калининградские зрители аллодируют искусству певцов и танцоров и оркестру саратовской оперы, всегда звучащему стройно, раскрывающему музыкальные произведения во всех их нюансах. В этом большая бесспорная заслуга дирижеров, концертмейстеров и всех музыкантов театра.

Гастроли саратовцев завершаются. Они оставят в сердцах зрителей теплые, добрые воспоминания. И мы желаем нашим гостям, чтобы присущая их театру молодость была непреходящей. Творчество, искания, беспокойство — это и есть молодость в искусстве.

Л. МАРКОВ.

У НАС НА ГАСТРОЛЯХ

ТВОРЧЕСТВО, ПОИСК — МОЛОДОСТЬ В ИСКУССТВЕ

театра выражается и в том неуемном стремлении, в той творческой энергии, с какими саратовские артисты, музыканты и режиссеры обновляют репертуар, ищут и находят новые краски в постановке классических опер и балетов.

Здесь выступают в сложных оперных партиях солисты, впервые ставшие профессиональными, как, например, Леонид Сметанников — баритон, поющий партии Фигаро в «Севильском цирюльнике», Валентина в «Фаусте», Фроколетто в «Разбойниках», или Неля Довгалева — сопрано Фюрелла в тех же «Разбойниках» Оффенбаха. И Сметанников, и Довгалева окончили Саратовскую консерваторию весной 1971 года. Оба начали в саратовской опере свой первый сезон именно здесь, у нас, на гастролях в Калининграде. Оба обладают незаурядными голосами и выходящей сценической внешностью.

Да, в этом театре опытные мастера растут, воспитывают творческую молодежь. Пять лет назад здесь начинали свой артистический путь солисты Юрий Попов и Александра Рудес. Мы помним Юрия Попова в партии поборника свободы Родриго ди Поза в опере Верди «Дон Карлос», помним, какой блистательной принцессой Эболи была в этом спектакле Александра Рудес. Сейчас и Попов, и Рудес — заслуженные артисты РСФСР. И мы были рады новой встрече с ними, теперь уже зрелищными мастерами.

Да, поистине молодой театр.

ОПЕРА ДОЛГОЕ ВРЕМЯ была только искусством вокалистов и музыкантов. И это было искусство статичное и предельно условное. Из века в век сохранялись традиционные постановки. И недаром в опере не говорили, как правило, о созданных артистом в спектакле сценических образах, о раскрытии характера, психологии героя. Казалось, что психология — удел только драмы. Понимание оперного артиста лишь как певца, поющего партию, не менялось даже после появления на русской оперной сцене Федора Шалкина и Григория Пирогова, создавших глубоко драматичные образы, не только величественно певших, но и переживавших трагедию Бори-

зы, графини, привнесенных режиссером.

И мы рады констатировать, что саратовцы во многих своих постановках пошли по пути синтезирования искусства вокалистов с актерским мастерством. Такая творческая линия давала себя знать и в первый приезд театра к нам, сейчас синтетический метод в саратовском театре получает дальнейшее развитие.

Тот, кто слушал оперу «Риголетто», согласится с нами. Исполнитель главной партии в этом спектакле Юрий Попов проявляет свою одаренность и как солист оперы, и как, постигший секреты перевоплощения, актер. Его герой Риголетто — мыслящий и страдающий человек в пестрой одежде шута. Мастерски исполняет Юрий Попов арию-монолог в третьем действии оперы, когда, затравленный насмешками придворных герцога Риголетто умоляет вернуть ему дочь, пощады его старость.

Возвращенно, необыкновенно выразительно передает Юрий Попов и страдания князя Никиты Курлятева в опере «Каролейка». Отвергнутая любовь, ревность, гнев отца, депрессия феодала, — все нешло отражение в этом образе. Вместе с тем Попов добивается и чистоты вокальных красок, его сочный и сильный баритон покорила слушателей.

Примеров сочетания драматизма и вокала в спектаклях саратовцев много. Это и Джеронимо — богатый купец, страдающий в комической опере Чимарозы «Тайный брак». Ю. Савко находит нужные краски для характеристики своего героя. Это и Лукреция, жизнерадостная Каролина, дочь Джеронимо, наделенная Тамарой Жужиковой и обаянием женственности, и умом.

Заслуженный артист РСФСР Владимир Дубовик, один из старейших мастеров саратовского театра, создал колоритный образ Фальсакаля, атамане шайки разбойников в опере-буфф Оффенбаха. Артист в этой сатирической роли, где роль со скользнула к шаржу, сохраняет чувство меры.

ГЛАВНЫМ дирижером театра является Владимир Михайлович Гералик и главный режиссер Юрий Александрович Петров — единомышленники, их соединя-

зывают, гротескны и политически заострены. В сатирическом ключе ставил В. И. Немикович-Данченко «Правасную Елену» и «Периколу». Оперу-буфф «Разбойники» у нас знают меньше, и саратовский театр правильно поступил, познакомил зрителей с этим остроумным и развлекательным произведением Оффенбаха.

Наводняющая страх на жителей герцогства Ментуанского, шайка разбойников под предводительством Фальсакаля в конечном счете вытесняет беззастенчивого прамьер-министра, барона Капитатоссо и провозглашает казнью герцога и становится к кормилу власти. На этот сюжетный стержень накладываются острокомедийные, фарсовые ситуации. Как всегда у Оффенбаха, «Разбойники» дают возможность театру перекинуть мостики к фактам современной истории, сделать спектакль сатирически злободневным. Политические гангстеры нашего времени, рыцари колониального разбоя и наживы незримо присутствуют на втором плане этого веселого, взрывчатого спектакля. Так он задуман и решен в саратовском театре.

Но здесь у нас есть одно существенное возражение. Режиссер-постановщик «Разбойников» Юрий Петров и режиссер-ассистент В. Шкаровский не удалось внести мотивы современных аналогий непосредственно в действие. Реплики, звучащие за сценой, карикатуры, вспыхивающие по ходу действия на подиумах над сценой цитаты, — все это становится марочным, изолированным припевком, навязчивыми комментариями, которые нередко оказываются излишними. Комментировать должны сами актеры в потоке непрерывного действия. Каждый намек на аналогии с высокопоставленными разбойниками наших дней должен был прозвучать со сцены. Именно так внес переключку венецианских сенаторов с современными империалистами Вальтер Фельзенштейн в своей постановке оперетты Иоганна Штрауса «Ночь в Венеции» в берлинском театре «Метрополитен».

И еще одно возражение. Оффенбаха можно дополнять только Оффенбахом и ничем другим. И если эффектный